

Гуманистическая экономика и социальная справедливость

Автор: Д. С. ПЕТРОСЯН

Неудачи экономических реформ в России во многом обусловлены игнорированием значения социальных факторов. Решение отдельных насущных экономических проблем невозможно без учета фундаментальных проблем регулирования поведения людей во всех сферах общественной жизни страны. Одна из таких проблем - модернизация экономических отношений России как необходимого условия повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

Как свидетельствует исторический опыт, высокой эффективности производства материальных благ диктаторские режимы достигают как раз ценой подавления свобод и прав человека. Да и в демократическом обществе, когда оно оказывается в кризисных условиях и экстремальных обстоятельствах, приходится прибегать к самым жестким авторитарным методам управления. Однако в долгосрочной перспективе накопление несправедливостей вызывает консолидацию пострадавших, объединение недовольных и, как следствие, социальные потрясения.

Весьма убедительно выглядят доводы тех политиков и экспертов, которые утверждают, что эффективность национальной экономики, построение гражданского общества в России и социальная безопасность страны во многом зависят от того, насколько соблюдаются принципы социальной справедливости во всех сферах общественной жизни и в том числе в экономических отношениях. Согласно академику Л. Абалкину, "главный ориентир социальной политики на современном этапе - всемерное стимулирование экономической активности, создание предпосылок, при которых каждый человек способен своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достаточные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает как требованиям эффективности, так и принципу социальной справедливости общества" [Абалкин, 2000, с. 643].

Таким образом, принципы социальной справедливости должны быть положены в основу социально-экономической политики российского государства. Исследования мегатрендов общественного развития показали, что обеспечение должного уровня социальной справедливости - обязательное условие развития национальной экономики. Модернизация основных параметров экономических отношений в России на современном этапе должна осуществляться не только в технологическом и организационно-правовом аспекте, но и в гуманистическом направлении. В этом случае институт социальной справедливости становится существенным фактором социально-экономического развития России.

Мегатренды общественного развития и социальная безопасность

Философы, футурологи и социологи, озабоченные надвигающимися переменами в общественном устройстве, стараются, каждый на свой лад, очертить контуры будущей

Петросян Давид Семенович - доктор экономических наук, профессор, директор Научного центра стратегических исследований Научно-исследовательского института экономики и информатизации социальной сферы.

новой формации. В качестве основных мегатрендов общественного развития называются: переход к высокоинтеллектуализированному производству с его наукоемкой продукцией; соединение производственного процесса и образования; повышение роли в мировой экономике транснациональных корпораций, задающих стандарты технологии и качества продукции, организации производства и методов управления; трансформация функций собственности и управления [Петросян, 2001, с. 70 - 79].

Согласно О. Тоффлеру, мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен, технических и культурных нововведений. Технологические сдвиги оказывают кардинальное воздействие на все стороны социальной жизни. Меняется содержание труда, в сотни раз возрастает его производительность. Существенные преобразования происходят в социодинамике культуры. Микроэлектронная революция и информационные технологии увеличивают мощь человеческого интеллекта. Технические новшества оказывают все более сильное влияние на социальную структуру общества. По существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иными будут сферы труда, управления и досуга [Тоффлер, 1999].

Распространенное определение будущей формации - постиндустриальное общество. К нему примыкает и концепция "информационного общества", хотя это только разновидность теории постиндустриализма, основу которой заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер. Рассматривая общественное развитие как "смену стадий", сторонники этой теории связывают его с преобладанием "четвертого", информационного, сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. В информационном обществе капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию [Bell, 1973]. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в этом обществе классы заменяются социально недифференцированными "информационными сообществами" [Тоффлер, 1999, с. 12]. В работах представителей Римского клуба (А. Печчеи) и психофизиологов (Х. Дельгадо) предсказывалось появление в начале XXI в. "психотронной цивилизации", где "освобожденное человеческое сознание" сможет достигнуть гармонии между материальным и духовным развитием [Дельгадо, 1971, с. 244].

К. Поппер предложил особую форму социальной организации, назвав ее "открытым обществом" [Поппер, 1992], а Дж. Сорос назвал "открытое общество" универсальной идеей [Сорос, 1999]. Но если Поппер выступал против всемогущества мощного государства, считая, что все угрозы идут именно от тоталитарных режимов, то Сорос предупреждает, что открытому обществу грозит опасность с другой стороны - от чрезмерного индивидуализма, когда слишком большая, ничем не стесненная конкуренция, и слишком малое сотрудничество приводят к недопустимому неравенству, социальной нестабильности и социальным конфликтам.

По мнению В. Иноземцева, традиционное экономическое общество должно трансформироваться в так называемое "постэкономическое общество". В нем "впервые не общественные отношения определяют субъективные характеристики и системы предпочтений индивидов, а степень внутренней свободы человека, зависящая только от него самого, детерминирует тип общества и направленность путей прогресса" [Иноземцев, 1995, с. 19].

На мой взгляд, говорить о постиндустриальном или о постэкономическом обществе нет никаких оснований. Экономика как теория выбора и практика рационального хозяйствования, то есть разумного использования ограниченных ресурсов для производства благ и удовлетворения растущих потребностей человека, была и останется основой жизнедеятельности людей, а человек в своем бытийном существовании всегда был и останется *homo economicus*. Аналогично индустриальные отрасли будут, как и прежде, формировать экономический базис любого информационного общества или психоквиализации.

Термины "постэкономическое общество" и "постиндустриальное общество" не отражают онтологические реальности, более того, они расплывчаты и некорректны. Я предлагаю отказаться от использования при определении будущих формаций исключи-

Таблица

Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения России (тыс. чел.)*

1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего родившихся								
1903,7	2202,8	1988,9	1363,8	1266,8	1311,6	1397,0	1477,3	1502,5
Всего умерших								
1131,2	1525,8	1656,0	2203,8	2225,3	2254,9	2332,3	2365,8	2295,4
Естественный прирост, убыль (-)								
772,5	677,0	332,9	-840,0	-958,5	-943,3	-935,3	-888,5	-792,9

* Источник: [Российский... 2006, с. 106].

тельно экономических и технологических признаков и ввести в рассмотрение, например, такой социальный признак, как *социальная безопасность*.

Отмечу, что понятие социальной безопасности трактуется специалистами весьма широко и включает: повышение уровня и качества жизни населения, защиту генофонда страны; социальную справедливость в экономических отношениях; создание системы превентивных мер по снижению безработицы; развитие государственной системы социальной защиты; снижение бедности как важнейшей социальной проблемы; реформирование системы пенсионного обеспечения; совершенствование системы образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров; развитие здравоохранения; борьбу с алкоголизмом, наркоманией, коррупцией, преступностью и терроризмом, и др.

По данным официальной статистики, в 1970 - 1990 гг. наблюдается снижение естественного прироста населения, а далее - в годы рыночных преобразований (1995- 2004 гг.) - стабильный уровень естественной убыли населения, который в наибольшей степени из всех существующих социально-экономических индикаторов адекватно показывает истинную цену проводимых социально-экономических реформ в России и снижение уровня социальной безопасности страны (см. табл.).

По мнению члена-корреспондента РАН Г. Клейнера, экономические предпосылки для будущего развития России заложены именно в ее гигантском социально-экономическом потенциале. Три основные компоненты определяют этот потенциал: богатые *природные ресурсы* России, особенности ее географического положения; высокий *интеллектуально-нравственный и творческий уровень* населения; исключительная *адаптивность* как российского общества в целом, так и отдельных его индивидов, возможность общественного и индивидуального приспособления к самым тяжелым условиям [Клейнер, 2004, с. 80 - 81]. Казалось бы, наличие такого потенциала позволяет России обладать достаточной экономической мощью и иметь соответствующий уровень жизни.

На деле, однако, все это далеко не так. Поэтому обеспечение должного *уровня социальной безопасности* может быть принято в качестве интегрального критерия существования современного общества и условия развития национальной экономики. Исследования проблематики социальной безопасности выявили существенную роль ее экономических и управленческих аспектов [Петросян, 2005].

Значение *экономических аспектов социальной безопасности* обусловлено необходимостью реализации целого ряда государственных и региональных социальных программ для решения на практике многочисленных проблем социальной безопасности, включая своевременную профилактику и устранение как причин возникновения социальных угроз, так и непосредственно самих угроз. А для этого необходимы значительные финансово-экономические ресурсы, которые должны формироваться в результате создания высокоэффективной и конкурентоспособной национальной экономики инновационного типа. Однако этого недостаточно, так как имеющиеся ресурсы нужно рационально распределить, использовать в первую очередь для стабилизации, а затем для развития социальной сферы экономики.

Роль *управленческих аспектов социальной безопасности* связана с тем, что проведение социальных мероприятий требует целенаправленного управления отраслями социальной сферы на макро-, мезо- и микроуровнях и государственного регулирования национальной экономики. Сложность и многообразие функций, которые должны осуществляться в сфере социальной безопасности России, предполагают развитую систему управления ею, которая в современных условиях немыслима без использования научных методов. Однако научные методы, основанные на ошибочных или не адаптированных к российским социальным, экономическим и этнокультурным условиям теоретических концепциях, приведут в лучшем случае к их неэффективному и неадекватному применению, а в худшем - к значительному экономическому ущербу и социальным потрясениям.

Современный подход к обеспечению проблемы социальной безопасности предполагает активную модернизацию устаревших социальных структур и институтов, приспособление их к новым реалиям жизни. Осуществление практических мероприятий по повышению социальной безопасности и совершенствование действующей нормативно-правовой базы должны быть основаны на разработке новых теоретических концепций и методологических подходов, закладываемых в парадигму гражданского общества. Эта парадигма предполагает широкомасштабную эволюционную модернизацию экономических отношений в России.

Модернизация экономических отношений

В условиях административно-командной плановой экономической системы в СССР экономические отношения практически полностью были детерминированы тем, что тогда называлось общенародной формой собственности. В этих отношениях имелась и значительная социальная составляющая, однако она была выхолощена бюрократизмом, уравнильностью и низким качеством жизни населения.

Реформы переходного периода привели к деформации сложившихся экономических отношений и возникновению различных форм собственности, но при этом снизилась их социальная составляющая. Создалась ситуация, когда государство стало доминировать над обществом, навязывая ему свои цели и правила поведения. Это можно объяснить многими причинами. Одна из них - дисбаланс ветвей государственной власти, тогда как в рыночной экономике совершенно недопустимо практически полное подчинение органов представительной и судебной власти исполнительной ветви власти. Становлению цивилизованных экономических отношений серьезно препятствовали неразвитость демократических институтов, отсутствие адекватной институциональной базы, особенно в хозяйственной сфере, и противоречивость действующих юридических норм. Столь же неблагоприятное воздействие на общественное сознание оказывала ангажированность многих средств массовой коммуникации властными и олигархическими структурами. Отсюда - слабость социального контроля и отсутствие адекватных средств для выражения общественного мнения.

В работе Г. Клейнера и Д. Петросяна показано, что экономические отношения формируются в результате сложных взаимодействий между основными макросистемами, определяющих функционирование страны. Такими макросистемами являются: *государство* (как политическая организация, осуществляющая управление страной); *общество* (как структурированная совокупность индивидов, проживающих на территории данной страны, а также различных политических и иных организаций); *экономика* (как совокупность производительных сил и производственных отношений). Социально-экономическое развитие страны в целом зависит не только от соотношения между внутренними силами собственного развития указанных макросистем; оно может быть успешным только тогда, когда между этими силами соблюдается определенный баланс. Если одна из этих подсистем откровенно доминирует над другими, возникает деформированный и неэффективный тип общественного устройства. Так, если всецело доминирует государство, подавляя инициативные силы общества и контролируя производительные силы экономики, возникает тоталитаризм. Если доминирует общество, государство демон-

стрирует слабость, а экономическая активность низка, в стране воцаряется анархия, "новгородское вече". Если говорить о взаимном влиянии государства, экономики и общества, то оно реализуется в целом следующим образом: государство стимулирует и регулирует экономику и способствует организации общества; экономика определяет возможности и мощь государства и формирует экономические интересы общества; общество "воспитывает" государство, указывает цели и ограничения для бизнеса [Клейнер, Петросян, 2005, с. 49 - 52].

Поэтому модернизацию экономических отношений в России необходимо проводить, ориентируясь на те конфигурации, которые свойственны высокоразвитым странам, таким как США, Швеция или Германия, где государство - сильное, экономика - сильная, гражданское общество - сильное. Причем, курс на усиление компоненты "государство" при массовом подавлении творческих, инициативных сил гражданского общества и подчинении бизнеса государственным структурам приведет к тоталитаризму. В итоге государственные и рыночные институты совместно с релевантными институтами гражданского общества должны обеспечить: экономический суверенитет страны; экономическую свободу всех субъектов экономической деятельности; экономическую демократию на микроуровне хозяйствования; экономическую демократию на уровне страны, региона и муниципалитета; социальную ответственность всех членов общества.

Для достижения *экономического суверенитета страны* недостаточно добиться только высоких темпов экономического роста и развития, нужно еще поднять уровень социальной справедливости в экономических отношениях и достигнуть высоких жизненных стандартов для граждан, обеспечив адресную поддержку наиболее уязвимых групп населения.

"...Понятие экономической свободы включает в себя соблюдение трех основных принципов - свободы индивидуального выбора, свободы частного обмена, гарантии частной собственности. В той степени, в какой государственным органам удастся обеспечить выполнение этих принципов, в такой степени страна может считаться экономически свободной" [Тройка... 1998]. *Экономическая свобода* всех субъектов экономической деятельности достигается путем регулирования социально-трудовых отношений между трудом и капиталом. Для этого следует воспользоваться системой социального партнерства - надежного механизма общественного согласия, позволяющего сбалансировать интересы работника, работодателя и государства на основе соблюдения принципов социальной справедливости.

Экономическая демократия на микроуровне хозяйствования обеспечивается посредством предоставления работникам права участвовать в принятии и реализации решений, касающихся условий и оплаты труда, стратегий и перспектив развития своего предприятия и т.д., что создает условия сопричастности и заинтересованности работников в коллективных результатах.

Экономическая демократия на уровне страны, региона и муниципалитета предполагает участие граждан в управлении всеми сторонами жизни общества - экономической, социальной и политической, что достигается созданием условий для свободного участия и волеизъявления населения страны в выборах на всех уровнях. При этом действенность выборов должна определяться в первую очередь наличием обоснованных социально-экономических программ конструктивной оппозиции, сопоставимой по своей мощи с административным ресурсом правящих партий.

Прерогативы власти в гражданском, или открытом, по Попперу, обществе напрямую связываются с *социальной ответственностью* лиц, занимающих выборные должности в органах управления демократического государства или состоящих на государственной службе. Русский философ И. Ильин писал, что основная задача русского национального спасения и строительства будет состоять в "выделении кверху лучших людей - людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, идейно творческих, волевых. Принадлежность к высшему слою, начиная от министра и кончая мировым судьей, начиная от епископа и кончая офицером, начиная от профессора и кончая народным учителем - не есть привилегия, а несение трудной и ответственной обязанности" [Ильин, 1992, с. 215].

Эта идея правления лучших была высказана еще Платоном в "Законах". Многие авторы, вслед за Ильиным, склонны ограничивать области социальной ответственности только высшими слоями общества, а то и напрямую связывают это понятие с профессиональной деятельностью государственных служащих [Психология... 1997]. Но современное понимание роли и значения человеческого фактора в социально-экономической системе заставляет расширить область его применения и говорить о *социальной ответственности* каждого работника независимо от его социального статуса, должности и места работы.

В настоящее время модернизация экономических отношений если и осуществляется, то преимущественно в направлении организационно-правового развития. По моему мнению, на современном этапе трансформация экономических отношений в России должна осуществляться в самых различных направлениях: технологическом, организационно-правовом, социокультурном и гуманистическом. Решение задачи по созданию социального государства, зафиксированное в ст. 7 Конституции РФ, невозможно без такого магистрального направления модернизации экономических отношений в России, как *гуманизация экономических отношений*, что позволит консолидировать общество и будет способствовать экономическому развитию страны.

Концепция гуманистической экономики

Многие экономисты и политики главной целью реформ в России считают создание *социально ориентированной рыночной смешанной экономики*. Вот ее характерные черты: "развитая рыночная система отношений в сочетании с последовательным сознательным государственным регулированием экономики; предпринимательский тип экономики и ее социальная ориентация; формирование на основе естественных преимуществ России системы национального воспроизводства, которая обеспечивает независимое развитие экономики и ее открытость" [Курс... 1997, с. 445]. При всей полноте этого перечня в нем не указан такой важный признак, как фактор развития человеческого потенциала экономики и его нравственная и гуманистическая составляющие.

В России на протяжении многих веков проблема нравственности занимает особое место в экономической и политической жизни. Как утверждает академик Д. Львов, "нравственная экономика резко снизит потери общества от отвлечения ресурсов на поддержание жизнедеятельности различного рода теневых и криминальных структур, освободит общество от опасных для его здоровья новообразований, ликвидирует многочисленные метастазы, порождаемые ими" [Львов, 2002, с. 139].

В экономической науке выделилось *социоэкономическое*, или *гуманистическое*, направление, в котором преобладает междисциплинарный анализ экономических явлений, а экономические понятия, процессы и проблемы рассматриваются с позиций этики и социологии [Автономов, 1998, с. 199 - 200; Шабанова, 2006; Бородкин, 2006]. В основе гуманистического направления экономической теории лежит понятие *гуманизм* (от лат. *humanus* - человеческий, человечный). Понятие гуманизма, взятое за основу в настоящей статье, охватывает систему воззрений, признающую "ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающую благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы справедливости и человечности - желаемой нормой общения между людьми" [Философский... 1983, с. 130]. Другое базовое понятие, характеризующее гуманистическое направление в экономике, - *нравственность*, или *мораль*. Нормативы нравственности - один из основных способов регуляции действий человека в обществе и предмет специального изучения этики.

Нобелевский лауреат по экономике А. Сен предложил выделить в экономической теории два подхода: *этический* и *инженерный*, при этом он указывает, что "роль этического подхода по мере развития современной экономической теории существенно ослабилась... Если проследить расстановку акцентов в публикациях, то трудно не заметить пренебрежения влиянием этических соображений при описании и анализе реального человеческого поведения" [Сен, 1996, с. 22 - 23].

По моему мнению, инженерный подход в экономической теории, включающий ресурсные, технологические и прочие инструментальные аспекты, широко использующий экономико-математические методы и информационные технологии, не учитывает всю сложнейшую гамму интересов человека. Поэтому инженерный подход в экономике должен быть органически увязан с этическим подходом, который, в свою очередь, основывается на представлениях о человеке как о психобиосоциальном субъекте экономической деятельности. Именно человек, на мой взгляд, является главной целью, средством, ресурсом, субъектом и одновременно объектом экономической деятельности, участвуя в ее различных видах и сферах, в частности при формировании и реализации экономической политики государства. Таким образом, та система экономических взглядов, которая не только базируется на результатах исследования фундаментальных личностных характеристик человека и нравственных нормативов его поведения, но и ориентирована на создание необходимых условий их позитивного развития, может, на мой взгляд, называться *гуманистической* [Петросян, 2001, с. 19].

Гуманистическая экономика - концепция, ставящая своей целью повышение эффективности экономической деятельности на макро- и микроуровне за счет активизации личностно-квалификационных и нравственно-этических факторов. Думаю, негласный принцип административной системы "человек для экономики" и противоположные ему радикально-либеральные воззрения "экономика для человека" должны уступить место двум принципам, находящимся, согласно известному положению Н. Бора, в отношениях дополнительности. Следует принять принцип "эффективная экономика для активного высококвалифицированного и нравственного человека" в органическом сочетании с принципом "активный высококвалифицированный и нравственный человек для эффективной экономики". Таким образом, можно констатировать, что эффективность национальной экономики во многом обусловлена степенью ее гуманистичности. Результаты авторитетных исследований доказывают решающую роль гуманистических факторов в развитии национальной экономики, в снижении различных форм эксплуатации труда, в повышении экономической эффективности производства и социальной справедливости распределения материальных и духовных благ (см. [Гуманистические... 2002]).

Модернизация экономических отношений, основанная на концепции гуманистической экономики, во многом обусловлена необходимостью *смены парадигмы экономического сознания и хозяйствования в России*. Следовательно, необходимо позаботиться о построении новых моделей национальной экономики и выборе критериев эффективности. В настоящее время федеральные органы государственного управления, вырабатывая свои экономические программы, руководствуются такими критериями, как макроэкономическая стабилизация, профицит государственного бюджета, рост валового внутреннего продукта, снижение уровня инфляции, и т.п. Очевидно, что достижение подобных критериев - необходимое, но недостаточное условие реального повышения качества жизни всех слоев населения.

Я предлагаю осуществлять выбор критериев социально-экономической эффективности экономики России, руководствуясь идеалами и принципами гражданского общества. Не менее важно обеспечить каждому гражданину все условия личностной самоактуализации в свете идей гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерса и Э. Фромма [Маслоу, 1999; Роджерс, 1994; Фромм, 1990]. Такими критериями могут быть рост социальной безопасности страны, включая повышение качества жизни россиян, обеспечение прав и свобод человека, его физического и психического здоровья при условии соблюдения *этических принципов социальной справедливости в экономических отношениях*.

Социальная справедливость в экономических отношениях

Человек как активный элемент любой социально-экономической системы, начиная от индивидуального предприятия и кончая национальной экономикой, обладает таким субъективным качеством, как чувство справедливости вообще и социальной справедливости

ности в экономических отношениях в частности. В повседневной жизни мы говорим о справедливости или несправедливости действий того или иного человека - руководителя, чиновника, политика и пр. Это свойство от атомарного элемента - человека мы субъективно переносим на организацию, и таким образом оно трансформируется в *системное свойство* социальной справедливости или несправедливости экономической системы. Следовательно, можно говорить о справедливости или несправедливости в экономических отношениях, рассматривая эти явления на уровне управления экономическими субъектами: работниками и руководителями всех уровней, предприятиями и корпоративными структурами, отраслями экономики, административно-территориальными образованиями, федеральными органами государственного управления и национальной экономикой в целом. Кроме того, судить о справедливости или несправедливости в экономических отношениях можно по действию нормативно-правовых актов и неформальных конвенциональных норм.

Анализ существующих экономических концепций и подходов к решению проблемы социальной справедливости¹ показал их теоретический характер и сложность применения в практике государственного и внутрифирменного регулирования экономических отношений [Петросян, 2005]. Мною же предлагается рассмотреть конкретные формы проявления социальной справедливости в экономике. Легче всего это сделать "от обратного", то есть проанализировать *типовые ситуации социальной несправедливости*, которые наблюдаются в практике хозяйствования.

Приведу два примера таких типовых ситуаций. На микроуровне это: оплата труда, формы и способы материального и морального стимулирования, не соответствующие реальным результатам труда и индивидуальному трудовому вкладу работников предприятия, в частности недопустимое различие в размерах доходов высшего и низшего персонала. На макроуровне: нарушение принципов справедливого распределения льгот, внедрение системы льгот, игнорирующих экономические интересы отдельных групп льготников².

Жизненно необходимый уровень социальной справедливости еще никак не гарантирован для любого экономического субъекта. В связи с этим на первый план выдвигается проблема предоставления гарантий экономическим субъектам со стороны государства, общества и рыночных структур, справедливости в экономических отношениях. Это возможно путем разработки *институционального механизма* обеспечения приемлемого уровня социальной справедливости в экономике. В первую очередь ответственность за обеспечение социальной справедливости должны нести *государственные институты*, вырабатывающие и проводящие в жизнь экономическую политику, в том числе органы, на которые будут возложены функции по контролю за соблюдением социальной справедливости. Кроме того, обеспечение социальной справедливости в экономике следует возложить на *институты гражданского общества*, способные осуществлять функцию независимого социального контроля за состоянием дел в экономике.

Институциональный механизм обеспечения социальной справедливости в экономических отношениях включает формальные и неформальные нормы института социальной справедливости, систему целей регулирования и обеспечения социальной справедливости в экономических отношениях; типовые ситуации проявления социальной несправедливости в экономических отношениях, соответствующие принципы и критерии социальной справедливости.

В экономической теории преобладают четыре подхода: *эгалитарный* (уравнительный, когда все члены общества получают равные блага); *роулсианский* (повышение уровня жизни наименее обеспеченных членов общества); *утилитарный* (максимизируется количество обеспеченных членов общества на основе пропорционального распределения благ в соответствии с различными функциями полезности этих благ); *рыночный* (рыночное распределение доходов в соответствии с полученными от факторов производства предельными продуктами) [Курс... 1997, с. 451].

² Перечень основных типовых ситуаций социальной несправедливости, которые наблюдаются в практике российского хозяйствования, приведен в [Петросян, 2005, с. 101 - 103].

Под *принципами социальной справедливости в экономических отношениях* подразумеваются те исходные положения, правила и установки, которыми нужно руководствоваться при создании условий и механизмов достижения социальной справедливости, а под *критериями* - признаки, на основании которых производится оценка меры социальной справедливости и последствий от несоблюдения принципов социальной справедливости. В качестве *глобального критерия социальной справедливости* в национальной экономике подразумевается минимизация меры совокупной социальной несправедливости, возникающей во всех типовых социально-экономических ситуациях. Локальные принципы и критерии социальной справедливости применительно к конкретным типовым ситуациям социальной несправедливости необходимо *институционализировать* посредством введения их в качестве норм в соответствующие нормативно-правовые акты и неформальные конвенциональные нормы, регулирующие экономические отношения.

Предлагаемый институциональный механизм обеспечения и регулирования социальной справедливости в экономических отношениях должен способствовать тому, чтобы экономические субъекты в лице их *представителей* - людей, наделенных правами подготовки и принятия решений, следовали принципам социальной справедливости, выбирая стратегии своего экономического поведения.

Институциональный механизм содержит два компонента. Первый определяет экономические цели субъекта - *повышение его конкурентоспособности*, что достигается путем институционализации социальной справедливости в экономических отношениях как одного из важнейших факторов конкурентоспособности экономического субъекта. Иными словами, следование принципам социальной справедливости должно способствовать повышению деловой репутации экономического субъекта у его партнеров, что обеспечит приток новых клиентов и инвестиций и, в конечном итоге, приведет к повышению конкурентоспособности данного субъекта на рынке. Наоборот, несоблюдение принципов социальной справедливости в экономическом поведении субъектов будет способствовать потере деловой репутации и инвестиционной привлекательности субъекта, оттоку клиентов и снижению его конкурентоспособности.

Второй компонент определяет *способы мотивации экономических субъектов*, способствующих соблюдению принципов социальной справедливости. Механизм мотивации сводится к тому, что выбор представителями субъекта стратегии поведения осуществляется *на основе психологического взаимодействия и согласования внутренних мотивов и внешних стимулов, действующих в виде формальных и неформальных норм института социальной справедливости*. К внутренним мотивам относятся такие социально-психологические факторы, как цели, потребности, установки, интересы и ценностные ориентации.

Условием выбора наилучшей стратегии экономического поведения, способствующей соблюдению принципов социальной справедливости, является максимальная согласованность внутренних мотивов с внешними институциональными стимулами. Это достигается посредством правильного включения во внешние нормы справедливости системы действенных позитивных стимулов и штрафов, имеющих превентивный характер, и распространяющихся в одинаковой степени на всех лиц, невзирая на формальный и неформальный статус субъектов экономической деятельности.

* * *

Ускоренное экономическое развитие России невозможно без смены руководящих идеологических доктрин, достижения баланса властей и обеспечения имущественных прав. Не меньшее значение имеет изменение самой парадигмы экономического сознания. Этими требованиями обусловлено значение предлагаемой в статье концепции гуманистической экономики, призванной обеспечить политиков и ученых надежными инструментами анализа и модернизации социально-экономических отношений в России.

В гуманистической экономике будущего, с одной стороны, снижается уровень любых форм эксплуатации труда и повышается объективность мотивационных механизмов

распределения благ. С другой стороны, усиливается значимость фактора индивидуального и группового творчества в повышении эффективности производства и управленческой деятельности, создании условий для обеспечения социальной справедливости в экономических отношениях и социальной безопасности страны.

Современные условия требуют создать такую экономически обоснованную *стратегию обеспечения социальной справедливости в экономике России*, которая была бы принята высшими органами государственной власти Российской Федерации. Она должна стать обязательной для всех экономических субъектов, а ее выполнение следует обеспечивать активным организационно-экономическим и институциональным механизмом. Определяя приоритетные задачи развития страны и составляя программы их реализации, нужно исходить из того, что систему целей социально-экономического и духовного развития страны необходимо согласовывать с требованиями социальной справедливости, зафиксированными в указанной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абалкин Л. И.* Избранные труды. В 4 т. Т. IV. В поисках новой стратегии. М., 2000.
- Автономов В. С.* Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
- Бородкин Ф. М.* Социэкономика // *Общественные науки и современность*. 2006. N 4, 5.
- Гуманистические ориентиры России. М., 2002.
- Дельгадо Х.* Мозг и сознание. М., 1971.
- Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 - 1954 годов. В 2 т. Т. 1. М., 1992.
- Иноземцев В. Л.* К теории постэкономической общественной формации. М., 1995.
- Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем. М., 2004.
- Клейнер Г. Б., Петросян Д. С.* Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики // *Общество и экономика*. 2005. N 4.
- Курс экономической теории. Киров, 1997.
- Львов Д. С.* Экономика развития. М., 2002.
- Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. М. -СПб., 1999.
- Петросян Д. С.* Гуманистическая экономика и управление: новая парадигма хозяйствования и экономическая политика в России. М., 2001.
- Петросян Д. С.* О социальной справедливости в экономических отношениях // *Экономика и общество*. 2005. N 9.
- Петросян Д. С.* Социальная безопасность в свете современной экономической теории // *Клейнер Г. Б., Беченов А. Г., Петросян Д. С.* Национальная безопасность России (экономические и управленческие аспекты). М., 2005.
- Поппер К. Р.* Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992.
- Психология госслужбы. М., 1997.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
- Российский статистический ежегодник: 2005. М., 2006.
- Сен А.* Об этике и экономике. М., 1996.
- Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999.
- Тоффлер О.* Третья волна. М., 1999.
- Тройка с плюсом за нашу свободу / www.ug.ru/ug_pril/ol. 1998.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Фромм Э.* Иметь или быть. М., 1990.
- Шабанова М. А.* Экономический и социологический анализ институциональных изменений (Возможности интеграции) // *Общественные науки и современность*. 2006. N 6.
- Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York, 1973.